

Глава 13

— Собрат-даос, что привело вас в мир смертных? — спросил Юнь Усян.

Взгляд Мо Яна стал суровым, и он с праведным негодованием ответил:

— Я преследую нечисть.

— У него нет пропуска. Он проник сюда тайно, — вставил Сун Илоу.

— Вы самовольно явились в мир смертных? — голос Юнь Усяна был ровным, без тени осуждения, но Мо Яну отчего-то стало не по себе, словно его, нашкодившего, застал старший.

— Я не спускался через Алтарь Нисхождения Бессмертных, — поспешил объяснить Мо Ян. — Я случайно попал сюда, преследуя нечисть. Поэтому у меня и нет пропуска.

— Пропуска нет, — протянул Сун Илоу, лениво посвистывая. — Настоятель, этот дурень не сможет вернуться.

— Раз вы так спокойно преследуете нечисть в мире смертных, собрат-даос, у вас наверняка есть способ вернуться, — сказал Юнь Усян.

Лицо Мо Яна залилось краской. Он посмотрел на Юнь Усяна, поджал губы, сложил руки в приветствии и, набравшись смелости, произнёс:

— Не могли бы вы, собрат-даос, когда вернётесь в Царство Бессмертных, передать весточку в Секту Пурпурного Облака, чтобы за мной прислали кого-нибудь?

— Видите, я же говорил, он не вернётся, — Сун Илоу ткнул пальцем в Юнь Усяна. — Настоятель, этот тип только что на меня напал. Если вы ему поможете, я буду против.

Мо Ян гневно посмотрел на него и заскрипел зубами. Вот же тварь!

— У меня в мире смертных ещё есть дела. В ближайшее время я не планирую возвращаться, — ответил Юнь Усян.

Передать весточку? У него самого не было пропуска. Как он это сделает? Даже если бы Сун Илоу не вмешивался, он бы всё равно отказал.

— Это не к спеху, — сказал Мо Ян. — Я ещё не нашёл той нечисти. Я почувствовал злую ауру в поместье Принца Ли и подумал, что он прячется там, но нашёл лишь вашего... питомца.

Говоря это, он бросил взгляд на стоявшую за спиной Юнь Усяна нечисть. От неё исходила аура зловещей Инь, но всё же она была в человеческом облике. Выбрать такую тварь в питомцы...

Сун Илоу растянул губы в зловещей, полной злобы ухмылке.

Мо Ян нахмурился и снова обратился к Юнь Усяну:

— Собрат-даос, я всё же считаю, что держать при себе такую нечисть неразумно.

Меч в руке Юнь Усяна снова превратился в талисман, и он убрал его в рукав.

— Эту тварь невозможно убить. Я могу лишь держать её при себе под строгим надзором.

— Вот оно что! — с пониманием воскликнул Мо Ян.

— Настоятель! — раздался радостный голос. Шэнь Ланьцин и Принц Ли, наконец, догнали Мо Яна.

Шэнь Ланьцин быстрым шагом подошёл к Юнь Усяну и, остановившись в паре шагов, учтиво поклонился.

— Настоятель, благодарю вас за спасение. Мы давно хотели вас отблагодарить. Если вам что-нибудь нужно, пожалуйста, не стесняйтесь говорить.

— Именно так, — подтвердил Принц Ли.

Юнь Усян окинул их взглядом, который задержался на Шэнь Ланьцине. Что только что сказал его ученик? «Мы»?

Шэнь Ланьцин внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Взглянув на своего наставника, он понял, что его взгляд был... недружелюбным.

Краем глаза он заметил край одежды Принца Ли, проклятого «Персиковым цветом», и тут же всё понял. Радость от встречи с наставником мгновенно сменилась ледяным ужасом.

Точно, наставник велел ему остерегаться этого человека. А что он делал при обеих встречах?

В прошлый раз он умолял наставника спасти его. В этот раз пришёл вместе с ним.

Всё пропало. В глазах наставника он, должно быть, выглядел полным идиотом, который, зная

об опасности, всё равно лезет в ловушку!

Настроение Шэнь Ланьцина сменилось с радостного на тревожное от одного лишь взгляда Юнь Усяна.

— Нет, в поместье Принца Ли всё ещё витает злая аура. Я не ошибся, — внезапно произнёс Мо Ян, глядя на поместье.

Затем он повернулся к Шэнь Ланьцину и Принцу Ли.

— Вы двое, мне нужно вернуться в поместье и продолжить поиски. Идёмте со мной.

— Хорошо! — тут же согласился Шэнь Ланьцин.

— Я тоже пойду, — сказал Юнь Усян.

— Наставник Мо Ян, поместье очень большое, — плавно сменил тему Шэнь Ланьцин, — лучше пусть вас проводит старый управляющий.

Юнь Усян бросил на него ещё более недобрый взгляд. «Избегаешь меня? Совесть нечиста?»

У Шэнь Ланьцина от этого взгляда волосы на голове зашевелились.

— Но, с другой стороны, — поспешно добавил он, — нечисть — создание опасное. Управляющий уже стар, что если он испугается? Лучше я сам вас всех провожу.

Стоявший за его спиной Принц Ли молча наблюдал за ним.

Юнь Усян видел всё это. «Что это? Притяжение канонической пары?»

Внезапно он почувствовал, как что-то потянуло его за волосы. Обернувшись, он увидел Сун Илоу, который с улыбкой держал в руках его ленту для волос.

— На что вы так засмотрелись, настоятель? Даже не заметили, как я развязал вашу ленту.

Теперь все взгляды устремились на Сун Илоу, который играючи наматывал ленту на палец. У каждого в голове были свои мысли.

Лишь Мо Ян, одержимый идеей изгнания нечисти, не замечал этих взглядов и, видя, что все стоят на месте, с недоумением поторопил:

— Мы идём?

— Идём, — ответил Юнь Усян, отводя взгляд.

Мо Ян снова возглавил их процессию. Он шёл по поместью, перемахивая через стены, словно их и не было, и в итоге остановился у одного двора, его взгляд замер на новой комнате.

Не говоря ни слова, он ворвался внутрь. Раздался громкий стук. Когда остальные вошли, они увидели, что он уже сорвал доски с кровати и что-то из неё вытаскивал.

Это оказался кусок бронзы неправильной формы.

— Это и есть нечисть? — спросил Шэнь Ланьцин.

— Нет, это часть её тела. Она ранена.

Мо Ян повертел бронзовый обломок в руках и спросил:

— Чья это комната?

— Моя, — ответил Принц Ли.

Мо Ян повернулся к нему.

— Неудивительно, что у вас тёмные круги под глазами и нездоровый цвет лица. Выглядите вы крепким, но на самом деле страдаете от слабости и болезней. Похоже на ослабление Ян.

Принц Ли сузил свои вытянутые глаза. Слабость и болезни? Ослабление Ян?

— Это серьёзно? — спросил Шэнь Ланьцин.

— Я в порядке, — процедил сквозь зубы Принц Ли.

— Больные не имеют права голоса, — отрезал Шэнь Ланьцин.

— ...

— С ним всё в порядке, — сказал Мо Ян. — Нужно просто больше бывать на солнце. А вот у вас, кажется, проблемы посерьёзнее.

— У меня? — удивился Шэнь Ланьцин, но ничуть не встревожился. Рядом с ним был его наставник, а наставник мог решить любую проблему.

Мо Ян посмотрел на обломок, затем на него.

— Точно не уверен, но похоже, эта нечисть пометила вас.

В глазах Юнь Усяна сверкнул божественный свет. На бронзовом зеркале была тёмно-зелёная аура Инь, и такая же аура скопилась между бровей Шэнь Ланьцина.

Он шагнул вперёд и коснулся пальцами лба Шэнь Ланьцина, собираясь стереть эту ауру.

— Собрат-даос, подождите! — воскликнул Мо Ян. — Если вы сейчас сотрёте метку, это может спугнуть нечисть. Она поймёт, что что-то не так.

Юнь Усян приподнял веки.

— Ты можешь гарантировать, что с ним ничего не случится, пока эта метка на нём?

— Риск, конечно, есть, — признал Мо Ян, — но я буду постоянно рядом с ним и, как только нечисть проявит себя, немедленно...

— Не можешь — так молчи.

Мо Ян тут же замолчал. Шэнь Ланьцин, услышав этот тон наставника, тоже выпрямился. Они оба стояли, как нашкодившие школьники.

Юнь Усян полностью стёр ауру Инь с Шэнь Ланьцина и протянул ему Талисман изгнания зла и защиты духа.

— Носи с собой.

«Если бы Нефритовый браслет Лазурного Дракона не был сломан, злая аура и близко бы не подобралась к моему ученику. А пока придётся обойтись талисманом».

Шэнь Ланьцин взял талисман и закивал, как болванчик.

— Обязательно буду носить, ни на шаг не отпущу.

Юнь Усян повернулся к Мо Яну.

— Зачем ты изгоняешь нечисть?

— Чтобы искоренять зло, защищать Дао и оберегать простых людей, — без колебаний ответил Мо Ян.

Его взгляд был твёрд, глаза горели огнём. Весь его облик выражал непоколебимую решимость.

— Ты путаешь причину и следствие, — ответил ему Юнь Усян.

Мо Ян замер, его взгляд метнулся от Шэнь Ланьцина к бронзовому обломку в своей руке.

Он преследовал нечисть, чтобы спасти людей, но ради её уничтожения подвергал людей опасности.

— Но если не найти эту нечисть как можно скорее, она навредит ещё большему числу людей, — с мукой в голосе произнёс Мо Ян, нахмутив брови.

— Если ты не можешь спасти даже тех, кто у тебя под носом, о каком спасении многих ты говоришь? Тебе следует думать не о том, кем пожертвовать, а о том, как стать сильнее.

Юнь Усян подошёл к Мо Яну. Тот почувствовал необъяснимое желание отступить. Хотя он был уверен в своей правоте, ему почему-то стало не по себе.

— Слишком часто делая такой выбор, ты перестанешь видеть другие пути.

Длинные пальцы с зажатым в них талисманом коснулись бронзового обломка в руке Мо Яна. Талисман превратился в цепь из молний, которая обвила обломок, а затем устремилась вдаль, разделившись на три направления: два близких и одно — в противоположную сторону.

Юнь Усян закрыл глаза, скрывая алый блеск, и его губы шевельнулись:

— Казнить.

Цепь задрожала, вспыхнув с силой небесного грома.

Издали донёсся пронзительный вопль — предсмертный крик нечисти, в котором слышалось всепоглощающее отчаяние.

Юнь Усян открыл глаза. Алый цвет исчез, но в его тёмно-карих зрачках всё ещё таилась жажда убийства.

Всех, кто угрожает главному герою, — уничтожить.

Это было разрешено Мировым Сознанием. Другими словами, Небесный Дао дал своё благословение.

— Как впечатляюще, настоятель. Так почему же вы не использовали этот талисман на мне? — первым пришёл в себя Сун Илоу. В его глазах сверкало возбуждение, смешанное с недоумением.

На губах Юнь Усяна появилась язвительная усмешка.

— Ты думаешь, я не пробовал?

При одном воспоминании об этом он закипал от злости.

Талисман Призыва Небесной Молнии для Отнятия Жизни. Чтобы его использовать, нужно мысленно воззвать к Небесам с просьбой. Если Небеса сочтут просьбу справедливой, они пошлют молнию для уничтожения зла.

Проще говоря, нужно было позвонить Небесному Дао и объяснить, зачем тебе нужна молния. Если Дао согласится — будет молния, если нет — извини, талисман не сработает.

Сколько раз Юнь Усян мысленно взывал к Небесному Дао с просьбой уничтожить гу Сун Илоу, но Дао даже не ответило. А теперь, когда главному герою угрожала опасность, — пожалуйста, с первого раза.

Ха, корысть правит миром. Даже Небесным Дао.

Бур-р-р...

Громкое урчание привлекло всеобщее внимание. Все взгляды устремились к источнику звука.

Мо Ян, чьё мужественное лицо с густыми бровями и выразительными глазами побагровело, как перезрелый помидор, смущённо посмотрел на Принца Ли.

— Простите, если изгнание нечисти выполнено лишь наполовину, вознаграждение полагается?

Почему он смотрел на Принца Ли? Потому что это было его поместье, и он был здесь самым богатым.

Никто не ответил. Мо Ян стал ещё более смущённым.

— Или, может, на кухне остались какие-нибудь объедки... Я могу отработать. Я довольно сильный.

Все молчали.

Какой честный человек.

Даже Сун Илоу, наклонившись к уху Юнь Усяна, рассмеялся:

— Ха-ха-ха, этот парень, похоже, и впрямь дурак. Как его секта вообще посмела выпустить его одного? Я давно таких идиотов не встречал, ха-ха-ха...

Юнь Усян на удивление был почти согласен с Сун Илоу. С таким характером, как у Мо Яна, стоило ему заговорить с незнакомцем, и его тут же могли обмануть и продать в рабство. Как его секта осмелилась отпустить его одного?

<http://bllate.org/book/15974/1496765>